

29 ИЮН 1985

Вечерний Ленинград
г. Ленинград

ИНТЕРВЬЮ ПЕРЕД КОНЦЕРТОМ

Такой, какой есть

К огромному и в то же время безукоризненно элегантно-му зданию Спортивно-концертного комплекса имени В. И. Ленина подошла машина. Даже здесь, у служебного входа, за четыре часа до концерта, на довольно ошутимом морозе его уже ждали. Он вышел, высокий, широкоплечий, в светлом пальто, с закутанной в ярко-красный шарф шеей, с густой шапкой черных волос. Его узнали сразу, он дружелюбно, но очень сдержанно ответил на приветствия и сразу прошел на сцену, где уже ждали музыканты, поднялся к микрофону, взглянул в огромное и сейчас пустое и безмолвное пространство, потом спустился вниз, к звукорежиссеру, потом опять на сцену. Репетиция началась.

Итальянский композитор и певец Тото Кутуньо готовился к первому концерту в Ленинграде. Зазвучала мелодия «Люксембургского сада», так хорошо знакомая нам в исполнении Джо Дассена... А вот эту песню мы знаем, потому что ее пел Челентано. И сразу подумалось: один из секретов стремительного взлета популярности певца в том, что на грампластинках и экранах телевизоров мы увидели и услышали человека, доселе незнакомого, но в то же время хорошо и давно известного, словно всем нам наконец открыли некую увлекательную тайну. Его выход на большую эстраду был подобен сказке о Золушке, шившей роскошные наряды своим сестрам и остававшейся до поры в тени.

Репетиция окончена. До начала концерта меньше часа, но Кутуньо охотно соглашается на интервью. Дружеская, добрая улыбка: «Вы можете задавать любые вопросы!».

— Вокруг вашей творческой судьбы ходит немало легенд...

— И вы хотите услышать, так сказать, из первых уст? Человек, который подарил мне мир музыки, — мой отец. Он был моряком и служил в военном флоте, но играл на трубе. И когда мне было 5—6 лет, он, вместо того чтобы рассказывать мне сказки, посвящая меня в мир музыки, учил ее азам. И вдруг я обнаружил, что люблю петь, что не могу без музыки ни минуты. И отец отправил меня к преподавателю... Таковы были мои первые лекции по музыке. Они были, к сожалению, единственными, консерваторию я не кончал. Все мои песни рождаются только благодаря любви к музыке. Это, наверное, дар, который от природы. В работе мне очень помогает инстинкт, то, что я сейчас не смог бы выразить словами. Когда пою — много значит чувство зала. Часто меняю на ходу программу концерта в зависимости от зрителей. Я по характеру очень завишу от настроения людей, от того, как они ко мне относятся. Хочу доказать зрителям, что на сцене не играю никакой роли, не

надеваю на себя никакой маски, не пытаюсь создать образ. Я никогда не гримируюсь, ничего не говорю для аплодисментов. Зачем? Я такой, какой есть. Уверен, что, если певец не стремится создать раз и навсегда законченный сценический образ, то ему суждена более долгая жизнь на сцене. Если ты всегда остаешься самим собой, то всегда сам вправе распоряжаться судьбой, сам можешь решить, когда уйти со сцены, проститься со зрителями. Быть собой. Это, по-

— Итальянская песня очень романтична, у нее прекрасная мелодическая основа, связанная корнями с народной неаполитанской песней. Наши песни всегда обращены к каждому конкретному человеку, к его душе. Они — о человеческой личности, о судьбе. Создавая песню, не надо копировать американские или английские образцы. Песни, которые лишены связи с фольклорной основой, мне представляются пеной, которая иногда пышнее волн, но пена так недолговечна... У меня всегда мурашки по коже, когда я слушаю русские народные песни. Из современных ваших исполнителей я очень ценю Пугачеву. При этом должен сказать, что поиск формы очень много значит. Форма песни должна быть современной.

— Ваши песни в репертуаре практически всех наиболее популярных эстрадных певцов мира. Довольны ли вы тем, как они исполняются?

— Как правило, да. Ведь я

моему, особенно важно сегодня. В жизни стало так много неестественного, зачастую главенствует мода. Певцу и композитору надо сторониться моды. Только так можно работать всерьез.

Я давно писал музыку, а на сцену вышел благодаря Майку Бонджорно, ведущему очень популярной телепередачи. Песни, которые звучат в ней, как правило, становятся знаменитыми. В 1979 году я предложил ему песню «Моя женщина». И он настоял, чтобы песню исполнил я сам. Так все началось. Но у этой «медали» две стороны. Раньше знали только мои песни, теперь знают и меня. Конечно, приятно, что тебя знают, любят, что ты — «звезда». Но жить так — значит полностью отказаться от всякой личной жизни. А мне это нелегко. Я простой парень, это действительно так. Мне просто захотелось самому попробовать спеть свои песни.

— Сегодня итальянская песня звучит по всему миру, она необычайно популярна. Задумывались ли вы как композитор и певец, почему это происходит?

сам решаю, кто будет петь мои песни.

— Ваши впечатления о выступлениях в Москве?

— Должен признаться, что в Москве я оставил половину моего сердца. Боюсь, что вторую половину я оставлю в Ленинграде. Немножко утешаюсь тем, что у меня большое сердце.

Пора прощаться. Через двадцать минут начнется концерт, и Тото Кутуньо впервые встретится с ленинградцами, которые с огромным интересом ждут его. Расставаясь, я говорю Кутуньо о том, что мы знали его как прекрасного композитора и певца, а сегодня встретились и с очень интересным, умным, тонким собеседником.

— Большое спасибо. Я очень ценю ваши слова. Для меня вообще очень важно, чтобы сначала меня воспринимали как человека, а потом как звезду. Я всегда помню, что главное — всегда быть таким, какой ты есть.

С. ШУБИН

На снимке: Тото Кутуньо.
Фото В. ГОЛУБОВСКОГО